

УДК 616.89 (092)

*П. Т. Петрюк***ПРОФЕССОР ТИХОН ИВАНОВИЧ ЮДИН – ОСНОВОПОЛОЖНИК ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ГЕНЕТИКИ ПСИХИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ, КРУПНЕЙШИЙ ПСИХИАТР И БЫВШИЙ САБУРЯНИН (К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)**

Харьковский городской благотворительный фонд психосоциальной реабилитации лиц с проблемами психики

Тихон Иванович Юдин (1879-1949) – один из крупнейших отечественных психиатров советского периода, основоположник отечественной и советской генетики психических заболеваний, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки УССР, бывший заведующий кафедрой психиатрии Казанского университета, II Харьковского медицинского института, Московского медицинского института МЗ РСФСР, директор Клинического института (Института клинической психоневрологии) и вице-президент Украинской психоневрологической академии, заместитель директора по научной работе Украинского психоневрологического института и бывший сабурянин, много сделавший для изучения вопросов клинической генетики психических заболеваний, клиники психических расстройств, организационных вопросов психиатрической службы и истории психиатрии. Он был один из активных проводников в жизнь идеи С.С. Корсакова об организации Русского союза психиатров и одним из инициаторов созыва в 1911 году Первого его съезда в память С.С. Корсакова в Москве [1-5].

Т.И. Юдин родился в 1879 году. В 1903 году

окончил с отличием медицинский факультет Московского университета. Уже в студенческие годы он проявлял интерес к психиатрии, активно посещал психиатрическую клинику медицинского факультета и слушал лекции В.П. Сербского и А.Н. Бернштейна. После окончания университета Тихон Иванович учился в ординатуре, а затем работал на университетской кафедре психиатрии, которую в то время возглавлял В.П. Сербский. Первыми научными работами, написанными еще в университетской клинике, были «Психозы у близнецов» (1907) и «О сходстве психозов у братьев и сестер» (1907). Характерная для Т.И. Юдина социальная организаторская активность, вероятно, явилась основой для его участия в движении врачей за «коллегиальное управление» больницами и клиниками, которое для того времени (в годы политической реакции после революции 1905 года) было прогрессивным движением. В 1906 году он был избран в состав комитета врачей по управлению клиникой. Коллегиальный подход к руководству больницами и клиниками не получил официального одобрения. Тихон Иванович пострадал за это и вынужден был вместе с другими товарищами оставить клинику на Девичьем поле и уехать для дальнейшей работы в Харьков, где работал ординатором, а вскоре стал заместителем главного врача Харьковской губернской земской психиатрической больницы (Сабуровой дачи) [2, 5].

За время работы в Харькове Т.И. Юдин опубликовал ряд клинических работ, работ по изучению наследственности психозов и ряд статистических, и по организации психиатрической помощи. Во время службы в Харькове, он с 1909 по 1912 годы, состоял, кроме этого, секретарем редакции «Харьковского медицинского журнала» и как член хозяйственной комиссии Харьковского медицинского общества принимал участие в организации Харьковского женского ме-

дицинского института. В 1908 и 1910 годах совершил заграничные поездки во Францию, Германию и Италию, где познакомился с организацией психиатрической службы.

В 1912 году Тихон Иванович перешел на службу в Москву – состоял ординатором в психиатрической больнице на Канатчиковой даче (ныне Московская психиатрическая больница им. П.П. Кашенко). Кроме этого, с 1912 по 1914 годы Т.И. Юдин состоял совместно с П.Б. Ганнушкиным редактором журнала «Современная психиатрия» и вел в ней отдел хроники. В 1912 и 1914 годах слушал лекции профессора Э. Крепелина в Мюнхене. С началом Первой мировой войны в августе 1914 года был призван из запаса на действительную военную службу, причем с 1915 по 1918 годы находился в германском плену, где все это время работал старшим врачом лазарета для русских и французских пленных в Сувалках. Здесь имел возможность наблюдать все проявления голодной болезни. Результаты этих наблюдений Тихоном Ивановичем изложены Московскому терапевтическому обществу в докладе «Голодная болезнь» (1919) и работе «Расстройство чувствительности при голодании» (1922). Вернувшись из плена, Т.И. Юдин поступает на работу ассистентом в родную для него психиатрическую клинику Московского университета, которую в это время возглавил П.Б. Ганнушкин. С этого периода начинается длительная и плодотворная педагогическая и научная деятельность Т.И. Юдина. Он является одним из организаторов Первого съезда союза российских психиатров (1911), инициатором изучения «наследственных взаимоотношений» при психических заболеваниях и автором первых публикаций в странах бывшего Советского Союза по генетике психических расстройств [6].

В 1921 году Т.И. Юдин защищает диссертацию на соискание ученой степени доктора медицинских наук на тему: «Наследственность душевных болезней», и вскоре в 1924 году его приглашают возглавить кафедру психиатрии Казанского университета и Окружную психиатрическую лечебницу Татарской республики. Наряду с научной, врачебной и педагогической работой он выполняет большой объем административной работы, связанной с ремонтом больничных корпусов, организацией поликлинического приема больных, решением множества хозяйственных вопросов. Вскоре Тихон Иванович был избран деканом медицинского факультета Казанского университета. Он становится председателем Казанского общества невропатологов

и психиатров, редактором «Казанского медицинского журнала». В годы работы в Казани Т.И. Юдиным написаны монографии «Евгеника. Учение об улучшении природных свойств человека» (1925), «Психопатические конституции» (1926), основополагающие статьи по вопросам клинической генетики, которые публиковались в энциклопедиях и ведущих отечественных и зарубежных журналах.

В связи с развернувшейся в стране критикой евгеники и генетики, Тихон Иванович вынужден был отойти от евгенического движения и признать ошибочными свои взгляды на природу психических заболеваний. Можно предполагать, что это спасло его от развернувшихся репрессий и позволило продолжить активную творческую деятельность [5, 6].

В 1931-1945 годах Т.И. Юдин работал в Украине. В продолжение ряда лет он был заведующим кафедрой психиатрии II Харьковского медицинского института, директором Клинического института (Института клинической психоневрологии) и вице-президентом Всеукраинской психоневрологической академии, а с 1937 года – директором, затем – заместителем директора по науке Украинского психоневрологического института и заместителем директора по науке II Харьковского медицинского института. С 1930 года Тихон Иванович – редактор, а с 1933 года – заместитель редактора психоневрологического отдела БМЭ, член Ученого медицинского совета Наркомздрава Украины. С 1945 года и до конца жизни Т.И. Юдин был заведующим кафедрой психиатрии Московского медицинского института МЗ РСФСР [3].

Принято считать, что чем большее время отделяет нас от наших предшественников, тем очевиднее становится их вклад в современную науку. Естественно, какие-то из выдвинутых ими положений не выдерживают испытания временем, некоторые сейчас кажутся упрощенно-наивными. Но многие их идеи и оценки поражают и сегодня своей глубиной и точностью, а главное, современностью.

Это в полной мере относится и к творческой жизни ученого и клинициста Т.И. Юдина. С одной стороны, его глубокие суждения о роли генетических факторов в развитии психозов сохранили в неизменном виде свою актуальность и в настоящее время, модели наследования психических болезней, предложенные Тихоном Ивановичем, продолжают занимать умы генетиков-клиницистов; с другой стороны, в его деятельности блестящие взлеты клинического видения

проблем психиатрии переплетались с наивными заблуждениями благородного мечтателя.

Т.И. Юдин по праву должен быть отнесен к числу пионеров не только отечественной, но и мировой клинической генетики психических болезней [3].

Увлеченность идеей о биологической сущности основных психических болезней привела Тихона Ивановича к необходимости рассмотрения природы психозов с историко-биологических позиций. Эволюционно-генетические взгляды легли в основу всех дальнейших исследований Т.И. Юдина, посвященных наследственной природе шизофрении, маниакально-депрессивного психоза и эпилепсии.

Одна из главных заслуг Т.И. Юдина состоит в поразительном по своей глубине генетическом анализе психопатических конституций и установлении их наследственной связи с большими психозами. Эта проблема в настоящее время приобретает все большее значение в связи с новейшими исследованиями генетики эндогенных психозов. Проблема связи и взаимоотношений между различными формами психопатий и манифестными формами эндогенных психозов имеет свою давнюю историю. Не будет преувеличением утверждать, что именно генетический подход оказался наиболее продуктивным в решении этого сложного вопроса. Тихон Иванович понял это раньше других, сумев убедительно продемонстрировать с помощью генеалогического метода исследования генетическое родство шизофрении с шизоидной психопатией, а маниакально-депрессивного психоза с циклоидной психопатией. Речь идет о клиническом континууме форм болезни в диапазоне от легких форм психопатий до манифестных психозов, или так называемом континууме первого типа. При этом Т.И. Юдин четко сформулировал задачу генетического исследования, которая заключается в отыскании простейших генетических тенденций, составляющих психоз. Сегодня поиск этих тенденций интенсивно продолжается на новом методическом уровне с использованием современных биохимических, иммунологических и других биологических методов [3, 7].

Важным элементом генетического творчества Т.И. Юдина является попытка рассмотреть с точки зрения наследственной патологии проблемы нозологии эндогенных психозов. Еще в 1926 году в своем классическом труде «Психопатические конституции» Тихон Иванович писал: «... с современной генетической точки зрения ... генный радикал шизофрении сложен, в него вхо-

дят несколько более простых генов. Эти гены могут входить как составная часть и в другие душевные болезни; отделившись при расщеплении, они потом соединяются так, что получается шизофрения. В других случаях те же гены, войдя в состав других объединений, могут внести и в картину другой болезни шизоидные элементы. Но, разумеется, нет причины все эти болезни объединять в одно общее с шизофренией. Точно так же и гены, входящие в состав других болезней, если они находятся у шизофреника, по-своему окрашивают шизофрению, но не являются ее типичной сущностью. Во всяком случае, надо помнить, что отдельные элементы шизофренического круга могут входить и в другие болезни, окрашивая их своими чертами, точно так же, как и в шизофренической семье могут встретиться и другие, не шизофренические, гены» [7]. В приведенной цитате фактически предвосхищена современная олиголокусная гипотеза наследования шизофрении в том ее виде, в каком она была развита сотрудниками Института психиатрии АМН СССР (в настоящее время – Научный центр психического здоровья РАМН). Более того, в этом высказывании Т.И. Юдина получает свое генетическое объяснение описанный клиницистами континуум второго типа – т.е. многочисленные промежуточные клинические варианты между двумя полярными «чистыми» формами непрерывнотекущей шизофрении и маниакально-депрессивного психоза.

Общеизвестно, что еще Э. Крепелин не считал маниакально-депрессивный психоз единым заболеванием в строгом смысле слова, рассматривая его скорее как «происходящую из одного корня группу с расплывчатыми границами между отдельными формами». В связи с этим Тихон Иванович в 1926 году уже пытался предложить биологическую модель наследования маниакально-депрессивного психоза, рассматривая в качестве такой модели трехкомпонентную систему Авс, где А – это доминантный фактор циклоидного предрасположения и неустойчивости равновесия гормонов, в – рецессивный фактор предрасположения к атеросклерозу (автором было установлено накопление случаев атеросклероза в семьях пробандов с маниакально-депрессивным психозом) и с – рецессивный фактор, который может быть в виде либо фантастической или тревожно-мнительной конституции, либо экспансивной или меланхолической сензитивной шизоидии. Он считал, что исследование наследственности нельзя отделять от патолого-

анатомического, биохимического, физиологического и клинического изучения шизофрении. Тем самым Т.И. Юдин предопределил один из главных элементов в стратегии исследования генетики заболеваний с наследственным предрасположением – поиск патогенетических маркеров этого предрасположения [7].

Т.И. Юдин на заре развития клинической генетики подчеркивал, что «изучение генетики шизофрении содействует пониманию течения болезни, но основной задачей и при генетическом изучении должно быть искание средовых факторов, выявляющих психоз. Только совместное изучение наследственности и среды может дать важные и правильные результаты» [8].

Эти методологические принципы были блестяще развиты Тихоном Ивановичем в его исследованиях по семейному анализу прогрессивного паралича. Ему удалось продемонстрировать в семьях больных прогрессивным параличом наличие психозов и аномалий поведения разной модальности, объяснить природу которых одними лишь генетическими факторами оказалось невозможным. Несмотря на то, что последующий длительный период времени в психиатрии был связан с интенсивными поисками различных экзогенных факторов, способных вызвать манифестацию психоза, многочисленным исследователям не удалось получить убедительных доказательств этиологической роли каких бы то ни было средовых факторов [3].

Т.И. Юдин успел также только положить начало популяционных исследований распространенности и степени вероятности заболевания в населении психическими болезнями и их изменчивости под влиянием внешних условий, в частности, условий социальной жизни [9].

В последних клинико-генетических работах Тихона Ивановича особенно четко выявились его идеологические и методологические установки, столь отличные от позиций немецких психиатров-генетиков.

Ограничиваясь сказанным о значении собственно клинико-генетических работ Т.И. Юдина как зачинателя и активного проводника генетических идей в отечественной психиатрии, необходимо коснуться его роли в постановке и разработке, в первую очередь, в советской психиатрии профилактических проблем. В связи с этим направлением работ Тихон Иванович подвергался нападкам, которые и сейчас не могут не вызвать чувства крайней неловкости. Связано это было главным образом с неудачным для того времени названием его монографии – «Ев-

геника. Учение об улучшении природных свойств человека», особенно уязвимым после человеконенавистнической расистской «евгенической» практики истребления фашистами целых народов [2].

Многие выдающиеся представители отечественной и зарубежной науки задумывались над проблемами «улучшения человеческого рода». Еще в 1761 году М.В. Ломоносов предложил свою программу действий, которая должна была обеспечить «размножение и сохранение русского народа». В 20-е годы прошлого века вопрос об евгенических мероприятиях обсуждался в Наркомздраве по инициативе Н.А. Семашко. В обсуждении этой проблемы принимали участие крупнейшие биологи и врачи того времени (А.Н. Сысин, Н.К. Кольцов, Т.И. Юдин, В.В. Бунак и др.). Последние трое вскоре организовали Русское евгеническое общество и вошли в состав редакции «Русского евгенического журнала», который издавался с 1922 по 1929 годы. Уровень знаний тех времен и бурное развитие генетических исследований вселяло оптимизм и надежду на то, что вопрос о вмешательстве в природу человека близок к решению. Естественно, что некоторые крупнейшие представители передовой русской интеллигенции оказались в рядах этого движения. Бесспорно, что ими руководили благородные, но наивные побуждения содействовать таким образом улучшению здоровья народа.

Однако ход истории привел евгенику к катастрофическому финалу в годы фашистской Германии, когда на ее основе была создана человеконенавистническая система, направленная на дискриминацию и отбор «высших рас», с одной стороны, стерилизацию и уничтожение «неполноценных особей» – с другой. Трагические последствия претворения в жизнь этих концепций широко известны. История вынесла им свой приговор.

Сегодня, спустя многие десятилетия, на основе последних достижений медицинской генетики человека еще острее воспринимается вся научная необоснованность евгенических идей, а также их социальная и моральная несостоятельность в приложении к человеку.

Если «позитивная» евгеника, постулирующая улучшение признаков человека, не получила никакого научного генетического обоснования, то «негативная» евгеника, направленная на элиминацию из популяции генов, детерминирующих патологические признаки, продолжила свое дальнейшее развитие в виде медико-генетичес-

кого консультирования. Последнее становится неотъемлемым элементом профилактической медицины сегодняшнего дня. Благодаря этим мероприятиям, основанным на точном генетической знании, во многих семьях удастся предотвратить появление тяжело больного потомства. Однако, в масштабах же большой популяции медико-генетическое консультирование не способно существенно повлиять на частоту генов, предрасполагающих к возникновению широко распространенных болезней человека, таких, как ревматизм, атеросклероз, язвенная болезнь, шизофрения и другие [3].

Небезынтересно, что на заре развития клинической генетики Т.И. Юдин предвидел это. Публичные выступления М.В. Волоцкого с идеями стерилизации, а затем и биосоциальной евгеники вызывали острые дискуссии. Генетики, как правило, отрицательно относились и к негативной евгенике, и, разумеется, к неоламаркизму. Вот, например, высказывание Т.И. Юдина, прозвучавшие по поводу доклада М.В. Волоцкого на заседании Русского Евгенического общества 30 декабря 1921 года, где он излагал свою «отрицательную» программу: «В своих работах я считаю стерилизацию не безнравственной, а преждевременной мерой. Мы ещё слишком мало изучили законы наследственности и потому совершенно не знаем, кого следует стерилизовать. ... Вообще надо прежде какого-либо решения об изъятии потомства человека из человечества изучить его гибридологическую формулу. Только тогда, когда мы хоть сколько-нибудь приблизимся к решению этой формулы, можно будет перейти к практической евгенике, а до этого времени всякие меры, в том числе и стерилизация, оказываются необоснованными научно-генетически, и потому вместо пользы могут принести вред обществу и человечеству» [10]. Позже в 1936 году Тихон Иванович также писал: «Отдельные составляющие шизофрению гены широко распространены в населении, поэтому мысль о стерилизации как методе оздоровления населения генетически абсурдна» [8].

Среди ярких деятелей Русского евгенического общества выделялась фигура профессора Т.И. Юдина – одного из выдающихся отечественных психиатров, крупного ученого, организатора, педагога, прекрасного врача-гуманиста и общественного деятеля. Следует подчеркнуть, что Т.И. Юдин стал основателем клинической генетики психических заболеваний. Он изучал наследственное предрасположение к психическим болезням, широко используя генеалогический

метод, провёл генетический анализ психопатических конституций и установил их наследственную связь с психозами, занимался вопросами взаимодействия факторов наследственности и среды, исследовал популяционную частоту наследственных психических заболеваний, в том числе шизофрении.

Тихон Иванович опубликовал также, как уже отмечалось выше, популярную книгу о евгенике: «Евгеника. Учение об улучшении природных свойств человека» (1925), вышедшую вторым дополненным и расширенным изданием в 1928 году с подзаголовком: «Конституциональная гигиена и профилактика». В этой работе Т.И. Юдин даёт подробный обзор истории евгеники в мире и в советской России (он был одним из самых знающих в этой области учёных) и даже публикует основные положения программ иностранных евгенических обществ (Английского, Американского, Норвежского и Немецкого общества расовой гигиены), рассматривает теоретические основы и методы евгенических исследований (особенно подробно генеалогический, с привлечением и таких классических для генеалогии трудов, как работы О. Лоренца и С. Кеккуле фон Страдоница), характеризует конкретные практические шаги в области евгеники. При этом он отмечает, что «реакционность» евгеники зависит от направления, в соответствии с которым используются её данные, а не от самих этих данных. Естественно, для Т.И. Юдина (как и для Н.К. Кольцова, Ю.А. Филипченко и других отечественных евгенистов) приемлема только «созидательная» евгеника, а основной путь – «евгеническое воспитание». В духе времени Тихон Иванович пытался придать евгенике и чисто практическое значение, особенно актуальное для социалистического общества: «Задача евгеники в социалистическом обществе будет состоять в обеспечении народного хозяйства самым разнообразным человеческим материалом, в наилучшем использовании всех созидательных способностей и в возможном освобождении человечества от пассивного неработающего элемента, в рационализации подбора человеческого материала, при котором при минимуме затраты сил достигался бы максимум социальных благ» [11].

Т.И. Юдину удалось также предсказать перспективу развития эпидемиологической генетики. Еще в середине 30-х годов он начал широкие исследования по популяционным частотам наследственных заболеваний, в частности шизофрении. Сегодня, спустя 70 лет, это направле-

ние является одним из главных путей развития клинической генетики. Важность этого направления для системы охраны здоровья состоит в получении научно обоснованных оценок динамики популяционных частот наследственных заболеваний, а следовательно, и в оценке будущего генетического пула той или иной популяции.

В лице Т.И. Юдина отечественная психиатрия имеет основоположника генетико-биологического направления в изучении природы психических расстройств. Сегодня замечательные идеи Тихона Ивановича в области генетики психических заболеваний продолжают развиваться его учениками и последователями. Они получили свое достойное продолжение в клинико-генетических исследованиях сотрудников Научного центра психического здоровья РАМН и ученых других научных коллективов, внесших много нового в наши представления о наследственной природе эндогенных психозов. В этой традиционной для отечественной психиатрии преемственности идей и подходов проявляются признаки выдающихся заслуг Т.И. Юдина и оценка его научных трудов, имеющих принципиально важное значение для настоящего и будущего клинической психиатрии.

Т.И. Юдин является автором более 100 научных работ. Среди важнейших работ Тихона Ивановича следует отметить диссертацию «Наследственность душевных болезней» (1922), книги «Евгеника. Учение об улучшении природных свойств человека» (1925, 1928), «Психопатические конституции» (1926), «Очерки истории отечественной психиатрии» (1951) и другие. Кроме того, значительное число небольших статей печаталось в Большой медицинской энциклопедии, Большой советской энциклопедии, Украинской энциклопедии. Рефераты, рецензии и заметки – в журналах: Современная психиатрия, Современная психоневрология, Советская психоневрология, Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова, Казанский медицинский журнал, Харьковский медицинский журнал, Русский евгенический журнал, Центральный реферативный журнал, Врачебное дело и других. Например, только в Большой медицинской энциклопедии были помещены следующие ста-

ты: «Генеалогия» (1929), «Евгеника» (1929), «Кровосмешение» (1930), «Учение Краузе» (1930), «Неврозы» (1931), «Норма» (1932), «Психические болезни» (1933), «Психиатрические больницы» (1933), «Сознание» (1935), «Схизоид» (1935), «Функциональные психозы» (1935) и «Эмоции» (1935).

Т.И. Юдин был одним из наиболее широко и разносторонне образованных отечественных психиатров. Ученик В.П. Сербского, он впитал в себя лучшие традиции и дух корсаковской психиатрии. Во все периоды своей врачебной деятельности – в Москве, затем в Казани и Харькове, и снова в Москве – Тихон Иванович прилагал громадные усилия для создания благоприятных условий максимально бережного и гуманного отношения к психически больным и неустанно прививал соответствующие качества своим многочисленным ученикам; он постоянно призывал к активному лечебному вмешательству, особенно в начальных стадиях развития болезни.

Наиболее характерное в творческой индивидуальности Т.И. Юдина – это сочетание качеств врача-психиатра общественника и биолога широкого диапазона. Как события общественной психиатрической жизни, так и чисто клинические явления он рассматривал в плане исторической преемственности. Отсюда его интерес к генетическим вопросам в клинике, стремление понять психопатологические явления в их истоках – в наследственно-биологических корнях личности и исторически сложившихся условиях социальной жизни. Все это сочеталось у Т.И. Юдина со строгой, математической логикой мышления [2].

Таким образом, Т.И. Юдин, являясь основоположником отечественной генетики психических заболеваний, крупнейшим психиатром и бывшим сабурянином, внёс значительный вклад в развитие отечественной научной и практической психиатрии, в т.ч. и харьковской психиатрической школы, и других дисциплин. Вне сомнения, биография и научное наследие, особенно работы по вопросам наследственности в психиатрии, Тихона Ивановича нуждаются в дальнейшем тщательном исследовании, особенно его украинский период жизни и научного творчества.

П.Т. Петрюк

**ПРОФЕСОР ТИХОН ІВАНОВИЧ ЮДІН – ОСНОВОПОЛОЖНИК ВІТЧИЗНЯНОЇ
ГЕНЕТИКИ ПСИХІЧНИХ ЗАХВОРЮВАНЬ, КРУПНИЙ ПСИХІАТР І КОЛИШНІЙ
САБУРЯНИН
(ДО 130-РІЧЧЯ З ДНЯ НАРОДЖЕННЯ)**

Харківський міський благодійний фонд психосоціальної реабілітації осіб із проблемами психіки

На основі джерел спеціальної літератури і наукових праць ювіляра приведені нові дані про життєвий і творчий шлях професора Т.І. Юдіна – основоположника вітчизняної генетики психічних захворювань, крупного психіатра, представника харківської психіатричної школи, котрий у свій час працював на Сабуровій дачі, який своїми науковими здобутками вніс вагомий внесок в розвиток вітчизняної наукової і практичної психіатрії, в т.ч. і харківської психіатричної школи, та інших дисциплін.

Підкреслюється необхідність подальшого вивчення біографії і наукового внеску ювіляра, особливо робіт з питань спадковості в психіатрії, зокрема його українського періоду життя на науковій творчості. (Журнал психіатрії та медичної психології. — 2009. — № 3 (23). — С. 147-153).

P.T. Petryuk

**PROFESSOR TYCHON IVANOVICH YUDIN – THE FOUNDER OF DOMESTIC GENETICS
OF PSYCHICAL DISEASES, LARGEST PSYCHIATRIST AND WHICH AT ONE TIME
WORKED ON THE SABUROVA DACHA (TO 130-TH ANNIVERSARY)**

Kharkiv city benevolent fund of psychosocial rehabilitation of persons with the problems of psyche

On the basis of sources of the special literature and scientific labours of person whose anniversary is celebrated new information is resulted about the vital and creative way of professor T.I. Judin – founder of domestic genetics of psychical diseases, largest psychiatrist, representative of Kharkiv psychiatric school, working at one time on the Saburova dacha, which brought in ponderable payment the scientific achievements in development of domestic scientific and practical psychiatry, including and Kharkiv psychiatric school, and other disciplines.

The necessity of subsequent/consequent study of biography and scientific deposit of person whose anniversary is celebrated is underlined, especially works on questions of strain in psychiatry, in particular his Ukrainian period of life on scientific creation. (The Journal of Psychiatry and Medical Psychology. — 2009. — № 3 (23). — P. 147-153).

Литература

1. Тихон Иванович Юдин: Некролог // Невропатология и психиатрия. – 1950. – Т. XIX. – № 3. – С. 85-86.
2. Галачьян А.Г. Т.И. Юдин как основоположник русской и советской клинической генетики (К пятнадцатилетию со дня смерти) // Журн. невропатолог. и психиатр. им. С.С. Корсакова. – 1965. – Т. 65. – № 12. – С. 1883-1890.
3. Вартамян М.Е. Тихон Иванович Юдин (К 100-летию со дня рождения): Генетические взгляды Т.И. Юдина и современная генетика психических болезней // Журн. невропатолог. и психиатр. им. С.С. Корсакова. – 1979. – Т. 79. – № 12. – С. 1748-1753.
4. Снежневский А.В. Тихон Иванович Юдин (К 100-летию со дня рождения): Клинические исследования Т.И. Юдина // Журн. невропатолог. и психиатр. им. С.С. Корсакова. – 1979. – Т. 79. – № 12. – С. 1753-1754.
5. Менделевич Д.М. Заседание кафедры. – Казань: Школа, 2004. – 205 с.
6. Автобиография профессора Юдина Тихона Ивановича с приложением списка печатных работ, составленная и подписанная 20.10.1934 года // Из личного архива П.Т. Петрюка.
7. Юдин Т.И. Психопатические конституции. – М.: Изд-е М. и К. Сабашниковых, 1926. – 168 с.
8. Юдин Т.И. Механизмы и патогенез шизофрении: Тезисы докладов VII сессии Психоневрологического института (г. Харьков, 17-20 мая 1936 года). – Х., 1936. – С. 23.
9. Петров С.П., Клочкова К.В., Хазан З.И., Юдин Т.И. Средняя вероятность заболевания психическими болезнями и ее изменчивость (По данным с. Гончаровки Сватовского района Донецкой области УССР) // Советская психоневрология. – 1934. – № 2. – С. 99-126.
10. Пчелов Е.В. Евгеника и генеалогия в отечественной науке 1920-х годов // Гербовед. – 2006. – № 2. – С. 76-146.
11. Юдин Т.И. Евгеника. Учение об улучшении природных свойств человека. – М., 1928. – 288 с.

Поступила в редакцию 4.09.2009